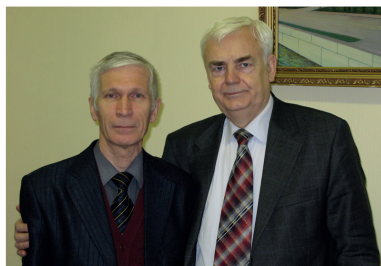

Юрий Львович Чернов. Народный художник России, академик Академии Художеств России

Верному и честному
поклоннику, последователю
господства Ю.И. Баранова
мояму коллеге Н.А. и моему
приятелю И.А. и моему
доброму знакомому
народному художнику, академику
профессору Ю.И. Баранову
04.04.2022

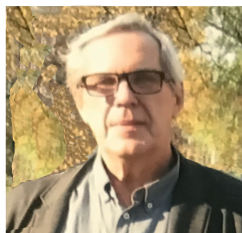
Алексей Григорьевич Постол. Народный художник России, академик, профессор

Леонид Петрович Кравченко. Председатель Гостелерадио СССР

Феликс Новиков. Доктор архитектуры, профессор

Виктор Васильевич Егорычев. Зам. министра культуры России

Владимир Николаевич Баранов, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой геоинформатики и геодезии ГУЗа.

Развитие методов геоде-
зической астрономии в XVIII в.
позволило Баженову В.И.
реализовать ориентацию
одного из царских объектов
Руса и Константинополь.
14.11.2022, Ю.И. Баранов В.И.

ОТ АВТОРА

По окончании Санкт-Петербургской Академии Василий Иванович Баженов направлен на стажировку во Францию, после которой он посещает Италию для изучения мировой культуры эпохи Возрождения. Там он приобретает профессиональную известность и звания академика Академий архитектуры. Во Французской академии архитектуры получает диплом за подписью выдающихся архитекторов Леруа, Суффло, Габриэля и др.; заслуживает аудиенцию с императором Франции. Все это свидетельства высочайшей чести и триумфального восхождения творческой личности русского зодчего.

Прибытие зодчего из-за рубежа Санкт-Петербургская Академия художеств встречает холодно и настороженно, она проявляет недоверие к его дипломам зарубежного признания и достижениям, проявленным в творчестве. Профессура Академии художеств подвергает его, как «российского стажера», унижительному творческому испытанию: заставляет подтвердить свое умение в сочинении проекта «Увеселительное здание»; вводит обязательное условие – не использовать в нем ранее существующие архитектурные приемы. В.И. Баженов принимает профессиональный вызов Петербургской Академии и с достоинством одерживает верх над эпигонствующей профессурой: на всеобщем обозрении проект получает восторженные отзывы и далее передается в архив на хранение. На этом история об этом уникальном баженовском проекте обрывается: от сочиненного им «Увеселительного здания» в архиве сохранилась только пояснительная записка.

Жизнеописание творческой судьбы зодчего, по официальным информационным источникам, попадает под влияние недоброжелателей – сведения о нем подаются не корректно, профессиональные отзывы пишутся уничижительные. Приведем реально существующий факт необоснованных выпадов, связанных с архитектурным проектом Большого Кремлевского дворца зодчего, по которому он был подвергнут жесткой критике, что можно проследить в современных публикациях. Однако эти недостоверные, но нарочито высокомерные высказывания относятся к профессиональной этике авторов публикаций. В них не представлена градостроительная тема, а без неё невозможно подойти к профессиональному аналитическому обоснованию:

- авторских принципов градостроительной планировки, которые ввел зодчий в исторический центр Московского Кремля;

- творческих приемов, содержащих лаконичное структурное объединение исторической архаической части Московского Кремля с вели-

чественным Большим Кремлевским дворцом, т.е. с архитектурой Нового времени.

Через двести лет всплыли теоретические проблемы, связанные с пониманием истории градостроительства XVIII века, связанные с индивидуальным творчеством В.И. Баженова. О наследии великого зодчего имеются архивные материалы в Музее архитектуры им. А.В. Щусева, среди которых содержится интерактивный материал по проекту Большого Кремлевского дворца В.И. Баженова. В них содержится визуализация проекта дворца в системе Московского Кремля, выраженная в виде средневековой крепости, которая не может быть совместима с классической эпохой Просвещения и творческой идеологией зодчего. Визуализированная модель Большого Кремлевского дворца вскрыла несоответствие исторического и современного понимания к великому наследию зодчего.

Обнаруженные противоречивые теоретические факты подтвердили, что вопреки сложившемуся субъективизму, проект Большой Кремлевский дворец В.И. Баженова оказался на другом уровне развития, чем в описаниях научной литературы. По новым фактам Большой Кремлевский дворец В.И. Баженова является самым масштабным и непревзойденным проектным идеалом за всю историю России. Таким образом, в настоящее время возникла необходимая потребность в пересмотре всех ранее изложенных теоретических определений, которые представлены по градостроительству и архитектуре о творчестве зодчего.

Да, действительно, более двухсот лет баженовское творчество и его шедевры были покрыты, подобно панцирю, глубокой тайной. Недооцененная историческая архитектура XVIII века перешла временные границы XIX–XX вв. и XXI в., но, не достигнув адекватного профессионального уровня понимания, стала проблемой при воспроизведении его работ и расхожей темой для необоснованных осуждений.

По причине профессиональной неосведомлённости баженовского творчества, принятые в архитектуре христианские символы Царицынского ансамбля, были заменены на масонские и абстрактные элементы, которые не имеют никакого отношения к творчеству В.И. Баженова. Итак, на протяжении всей жизни гениального зодчего по настоящее время преследуют недостоверные сведения, профессиональная неосведомлённость, зависть, изоляция, а по архитектурной практике – откровенная суррогатная фальсификация его творческого наследия.

Отношение к В.И. Баженову как при жизни, так и за последние двести лет не изменилось: его архитектурные объекты разбираются, искажаются и не прослеживаются в архивах; теряется основной объем его архитектурной графики. Из истории о уникальной творческой личности

самым досадным является отсутствие официального портретного образа зодчего. В представленном юбилейном сборнике Академии художеств Санкт-Петербурга 1912 года под именем В.И. Баженова дается портрет другого человека, что является признаком потери действительного образа всемирно известной творческой личности.

Причиной сложившихся проблем являются ограниченность источников архивных материалов и недостаточно объективный профессиональный базис. В проведенных исследованиях и в изложенных выводах отсутствуют хронологические данные творческого становления зодчего. Названные причины, как многие и другие, стали следствием недопонимания, приведшие к многовековой национальной ущербности, а в действительности бажендовская архитектура – величайшее творческое проявление всеобщего мирового наследия. За прошедшие двести лет в теоретических обоснованиях градостроительства и архитектуры не были конкретизированы специфическая стилизация архитектуры и концептуальная основа творчества зодчего. Общий фон повествовательно-интригующего литературного жанра в произвольно-спонтанном изложении архитектурных характеристик творчества зодчего обнажил теоретические проблемы в общем потоке субъективных мнений. Они продемонстрировали, что под данными определениями нет теоретических обоснований и методологии научного инструментария.

Сведения публикаций, перенасыщены противоречивыми мнениями, не могут претендовать на объективность рассматриваемых характеристик, потому что в их содержании отсутствуют теоретические обоснования, чтобы их признать истинными. Для фиксации определений в фундаментальной науке необходимыми являются результаты теоретических изысканий, подтверждающих истинность научной достоверности.

Необоснованные определения по времени их действия и негативному влиянию оказались неоправданно устойчивыми и с сумбурно-субъективными характеристиками беспрепятственно прошли красной линией массовыми тиражами в публикациях: в энциклопедиях, научной и учебной литературе, музейных каталогах, адресованных творчеству В.И. Баженова. В итоге Царицынский ансамбль и другие его объекты после многочисленных наслоений оказались в заложенных сложившегося исторического субъективизма. На протяжении столетий бажендовские архитектурные объекты стихийно перестраиваются, приобретают стилистические атрибуты масонства и готики, т.е. чужеродные наслоения, не имеющие никакого отношения к творчеству великого зодчего.

В монографии изложены теоретические обоснования архитектурного наследия, которые представляют энциклопедические знания зодчего, основанные на преемственности опыта мировой архитектуры. В практическом базисе зодчего доминирует духовная этнография христианской античной культуры, каноны классической архитектуры эпохи Возрождения Западной Европы, этнос русской архитектуры, которые творчески интерпретированы и представлены на новом уровне развития градостроительства и архитектуры.